

Глава 8. Подтверждение

Наньгун Сюань томился в мучительном ожидании. Сюй Минси всё не возвращался, зато на гору Асуров прибыли другие гости.

С тех пор как в душу закрались пугающие подозрения, глава секты почти забросил дела. Все мелкие поручения и прошения он без раздумий откладывал в долгий ящик, но одно известие заставило его встрепетаться. Как только ученики доложили, что вернулся Защитник Чёрной Луны, Наньгун Сюань немедленно велел позвать его в кабинет.

— Подчиненный приветствует главу, — в комнату вошел приземистый мужчина и склонился в глубоком поклоне.

Наньгун Сюань едва заметным жестом велел ему подняться, даже не коснувшись его рук.

— Ну? Удалось что-нибудь разузнать? Тот человек, что объявился в Сюнькоу... это и вправду был Лю Цзинвэнь?

Мужчина с сожалением покачал головой:

— Я взял людей и прочесал всю округу, расспросил братьев из цзянху — никто не только не видел Лю Цзинвэня, но даже не слышал о нем. Глава, боюсь, это не просто ложный слух. Возможно, кто-то намеренно выманил нас, желая завлечь вас в ловушку. Увидев, что приехал не сам глава, они решили не обнаруживать себя раньше времени и затаились.

Наньгун Сюань сжал кулаки и коротко, зло рассмеялся:

— Кроме самого Лю Цзинвэня, я не знаю никого, кто стал бы расставлять на меня сети.

— Глава, теперь, когда мы знаем о его планах, прошу вас, будьте предельно осторожны. Не дайте ему обмануть себя, — мужчина вздохнул. — Ума не приложу, как этот подлец, о котором ничего не было слышно два с лишним года, вдруг подал голос. Хорошо, что в этот раз вы послали меня, а не отправились сами, иначе беды было бы не избежать.

Наньгун Сюань кивнул:

— Ты славно потрудился, Чжоу Цзяо. Ступай, отдохни.

Чжоу Цзяо послушно отозвался, но уходить не спешил. Он внимательно всмотрелся в лицо предводителя:

— Глава, вы нездоровы? Меня не было всего три месяца, а вы так осунулись...

Наньгун Сюань устало потер переносицу:

— Ничего особенного. Просто плохо сплю в последнее время.

— Слышал, Защитника Бирюзовой Яшмы сейчас нет в секте, — не унимался Чжоу Цзяо. — Но нельзя же из-за этого пренебрегать лекарями.

В груди Наньгун Сюаня снова нарастало тягостное давление. Терять время на пустые разговоры не хотелось, и он нетерпеливо махнул рукой:

— Пустяки. Сяо Си вернется со дня на день. Если к тому времени мне не станет лучше, я велю ему осмотреть меня.

Заметив на лице главы явные следы изнеможения, Чжоу Цзяо проглотил остальные слова и поспешил удалиться.

Как только шаги за дверью затихли, Наньгун Сюань судорожно вздохнул и дважды с силой ударил себя в грудь. Он изнурял себя тренировками, чтобы сокрушить Лю Цзинвэня, и никак не мог допустить, чтобы собственное тело подвело его раньше, чем враг падет. Теперь надеяться было не на кого: оставалось лишь ждать возвращения Сюй Минси, чтобы покончить с этой напастью раз и навсегда.

Быть может, его мольбы были услышаны — Сюй Минси не стал медлить в пути и вернулся на гору Асуров ровно в срок, спустя два с половиной месяца после отъезда.

Маленький божественный целитель так горел нетерпением, что даже не пошел докладывать главе, а сразу бросился к Юй Фансину со своими снадобьями. Наньгун Сюань не стал его торопить и заперся в покоях, дожидаясь визита.

Ожидание затянулось до самых сумерек. Служанки уже принесли ужин, когда Сюй Минси, ведомый аппетитным ароматом, наконец ворвался в комнату.

От запаха еды Наньгун Сюаню мгновенно стало дурно. Он поспешно отошел к окну и почти высунулся наружу, жадно ловя свежий воздух.

— Глава, великая радость! — Сюй Минси, не дожидаясь приглашения, схватил с тарелки куриную ножку и принялся жевать.

При слове «радость» рука Наньгун Сюаня, опиравшаяся на подоконник, дрогнула. Он невольно посмотрел на свой живот — пока еще плоский и неизменный — и нахмурился.

Сяо Си, не заметив его состояния, продолжал воодушевленно болтать:

— В Форте семьи Чу я, считай, задаром выменял Стотравную цикаду и Абрикосовый ладан, да еще кучу всяких редкостей раздобыл! По дороге назад я приготовил лекарство для брата Юя. Семь пилюль: по одной в день, плюс регуляция дыхания внутренней силой, и его раны затянутся. Меридианы придут в порядок, останется только покой. Год-другой — и будет как новенький!

Наньгун Сюань, пребывавший до этого в глубоком унынии, почувствовал, как с души свалился тяжкий камень, давивший на него последние два года.

— Сил моих нет, как я проголодался! Глава, можно я поужинаю с вами? — Сюй Минси подошел ближе, размахивая куриной ножкой. — Тут хватит на двоих, или велеть принести еще?

Запах жирного мяса под самым носом сработал как детонатор. Наньгун Сюань почувствовал, как желудок предательски сжался, и не сдержал судорожного позыва к рвоте.

Сяо Си замер с открытым ртом:

— Глава, что с вами? Вам нехорошо?

Наньгун Сюань снова высунулся в окно, делая глубокие вдохи.

— Я не буду есть. Ешь сам, тебе хватит.

Сюй Минси несколько мгновений пристально смотрел на него, затем с предельной серьезностью бросил недоеденную ножку в пустую миску. Он вытер руки полотенцем, зажег в комнате все лампы и твердо сказал:

— Глава, присядьте.

Наньгун Сюань покосился на накрытый стол:

— Сяо Си, пойдём в опочивальню.

Целитель, уже о чем-то догадываясь, помрачнел. Он почти насильно утянул Наньгун Сюаня во внутренние покои, усадил на край кровати и, не тратя слов на пустяки, впился пальцами в его запястье.

В комнате повисла тяжелая тишина. Наньгун Сюань чувствовал, как в ушах гулко отдается собственное сердце.

— Не может быть... — пробормотал Сюй Минси, хмурясь всё сильнее. — Перед отъездом я проверял раз за разом, всё было чисто. Как же так...

Сердце Наньгун Сюаня провалилось в бездну.

Спустя вечность Сяо Си отпустил его руку и растерянно замолчал.

— Значит... и вправду? — изможденно спросил Сюань, закрывая глаза.

— Да. Срок около трех месяцев, — Сюй Минси выпятил губу, едва не плача. — Я думал, все эти рассказы о том, что техника меняет мужское естество и позволяет зачать — лишь пугающие легенды. Кто же знал, что проклятое искусство окажется настолько действенным... Но ведь когда я уезжал, признаков не было!

Наньгун Сюань тяжело оперся о столбик кровати и прерывисто выдохнул. По правде говоря, он и сам уже всё понял за эти дни, но до последнего цеплялся за призрачную надежду, что целитель назовет это глупой ошибкой.

«В процессе тренировок наступает момент, когда прерывание практики смертельно опасно; спастись можно лишь через соитие... Будьте бдительны: в дни полной и новой луны мужская природа меняется, открываясь для зачатия. По завершении же практики изменения становятся необратимыми...»

Он знал эти предостережения. Знал еще до того, как начал практиковать «Единение Неба и Земли», но, как и Сюй Минси, счел их нелепой сказкой. Сяо Си хотя бы пытался следить за переменами, а он сам... Он даже не вспомнил об этом до тех пор, пока тело не начало подавать тревожные сигналы. Поделом. Сам виноват. Нужно было немедленно бежать к озеру в то утро шестнадцатого января, смыть с себя всё, пусть даже ценой простуды или смерти. Нельзя было позволять той пакости оставаться внутри.

— Выходит, предания о мастерах прошлого, что рожали детей после этой техники, — не ложь, — задумчиво пробормотал Сяо Си, меряя комнату шагами.

Наньгун Сюань резко поднялся, его голос зазвучал сталью:

— Сяо Си, ты должен помочь мне. Этой твари не место в моем теле.

Целитель вздрогнул:

— Глава, вы хотите сказать...

— Этот монстр внутри путает мои меридианы, перекрывает ток ци в жизненно важных точках!

Я уже чувствую, что не могу использовать внутреннюю силу в полную мощь. Лю Цзинвэнь где-то рядом, он ждет момента для удара, и я не имею права снова проиграть ему из-за этой нелепицы! — Сюань мертвой хваткой вцепился в плечо юноши, и в его взгляде гнев мешался с жгучей ненавистью. — К тому же, мужчина с тяжестью под сердцем... Что за вздор? Я не стану посмешищем для всей Поднебесной. Ты обязан избавить меня от этого.

Сюй Минси замер, ошарашенный:

— Значит, и это правда? Что по мере роста плода внутренняя сила будет угасать, пока не исчезнет вовсе, и вернется лишь после родов?

Хватка Наньгун Сюаня стала болезненной:

— Сяо Си!

Тот втянул голову в плечи и жалобно запричитал:

— Понял я, всё понял! Только не кипятитесь так, мне нужно время подумать.

— О чем тут думать? — отрезал глава. — Просто дай мне чашу снадобья, что изгоняет плод, и покончим с этим.

— Если бы всё было так просто! — Сюй Минси вырвался и упал на стул, окончательно пав духом. — Я даже не до конца понимаю, как устроено ваше тело теперь. Как я могу давать сильное лекарство вслепую? А если я убью и вас, и его?

Наньгун Сюань стиснул зубы:

— Даже смерть лучше этого позора!

Сяо Си потер лицо ладонями:

— Глава, прошу, не горячитесь. Дайте мне срок, я должен всё изучить...

— Ждать нельзя, скоро изменения станут заметны всем, — стоял на своем Наньгун Сюань. — Через три дня — пятнадцатое число четвертого месяца. Я закончу упражнения, а на рассвете шестнадцатого ты принесешь мне отвар. Ты меня слышишь?

Сюй Минси не ответил. Он снова взял руку главы и погрузился в глубокую диагностику.

— Сяо Си... — голос Наньгун Сюаня дрогнул, в нем прозвучала непривычная, почти молящая

нотка.

Целитель жестом велел ему замолчать. Прошло немало времени, прежде чем он убрал руку.

— Хорошо. Хоть вы и ослабли за это время, основа у вас крепкая. Снадобье не должно вас убить, а силы мы потом восстановим, — Сюй Минси вздохнул.

Наньгун Сюань горько, но с облегчением улыбнулся:

— Спасибо тебе, Сяо Си.

Целитель поднялся, собираясь уходить:

— Но помните: ваше тело — не женское. Избавление будет в десятки раз мучительнее и опаснее. Готовьтесь к худшему. Завтра я расскажу подробнее, а сегодня — поешьте хоть немного и ложитесь спать.

Когда он уже был у порога, Наньгун Сюань хотел было окликнуть его, но слова застряли в горле. Слишком унижительной была просьба.

Сюй Минси, словно читая его мысли, обернулся:

— Глава, за кого вы меня принимаете? Я не пророню ни слова.

Только тогда Наньгун Сюань окончательно расслабился и снова тихо поблагодарил его.

Спустя столько дней беспросветного мрака он наконец увидел выход.

<http://bllate.org/book/17433/1662833>